

СПЕКУЛЯТИВНАЯ МЕТАФИЗИКА ПРАВА И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Д.В. Масленникова, В.П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права». М. : Юрлитинформ, 2019. 376 с

Клименко А. И., Лебедев С. П.¹

Ключевые слова: философия, свобода, методология, право, Гегель, Достоевский.

Аннотация. В статье дается отзыв на монографию С.И. Захарцева, Д.В. Масленникова и В.П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права», изданную в 2019 году в издательстве «Юрлитинформ» (Москва). Показана актуальность и новизна исследования, широкий охват теоретически важных проблем теории права, детальность проработки методологической базы философско-правовой теории, реализующей гуманистический потенциал философии Ф.М. Достоевского.

DOI: 10.21681/2226-0692-2021-1-61-64

Рецензируемая работа представляет собой опыт разработки теоретико-методологических оснований современной философии права. Поскольку основание всегда лежит за пределами обосновываемого, постольку в данной монографии еще не излагается собственно философия права. Авторы стремятся лишь к тому, чтобы представить читателю свое понимание метода и предмета этой науки, ее отношения к теории права и «чистой» философии, которую они вслед за Аристотелем называют «первой философией». Затем, опираясь на творческий потенциал классической философии, они пытаются определить точки роста философии права.

Поскольку в своих предшествующих работах С.И. Захарцев и В.П. Сальников уже проанализировали имеющиеся в отечественной литературе трактовки предмета философии права [1, с. 7–9; 16, с. 64–90], то в рецензируемой монографии оказалось возможным сразу сформулировать его авторское понимание: «Философия права, если она хочет быть философией, должна показать, как всеобщее единство раскрывает в себе определенность права и правового сознания. Она, далее, должна суметь спроецировать заключенные во всеобщей гармонии бытия начала права в исторические формы развития человека, общества и государства. Таким образом, содержание философии права включает в себя дискурс перехода от *philosophia prima* (первой философии), изучающей всеобщие начала, к позитивной теории права» [17, с. 4].

Чтобы не давать повода к путанице и не вступать в дискуссии относительно предмета философии права,

авторы предлагают называть «спекулятивной метафизикой права» [17, с. 4] философскую науку, сосредоточенную на диалектике опосредования всеобщего единства мышления и бытия (предмет «первой философии») и того предметного поля, которое обычно как раз и связывают с философией права (основополагающие вопросы правового бытия, сущности права, методологии познания права, ценностей права, осознания права, логики права, места человека в правовых отношениях) [1, с. 10].

Это нашло отражение и в подзаголовке монографии: «К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права». Термин «метафизика» здесь рассматривается как традиционный синоним лексемы «философия», а не как противоположность диалектики и диалектического метода. В последнем значении он применялся преимущественно в советской философии диалектического материализма. Первое значение более распространено как в истории философии (в эпоху Нового времени понятие «метафизики» почти полностью вытеснило понятие философии), так и в современной (преимущественно западной) науке, когда говорят о сосредоточенности философии на познании всеобщего единства мышления и бытия. Говоря о логических основаниях метафизики права, авторы имеют в виду не формальную логику, а диалектическую логику, воплощенную в «Науке логики» Гегеля и в работах позднего Фихте. Чтобы зафиксировать это различие, авторы используют термин «спекулятивное», который применял

¹ Клименко Алексей Иванович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: klimenko_law@mail.ru

Лебедев Сергей Павлович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, религиоведения и педагогики Русской христианской гуманитарной академии, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: lebedevsrg@rambler.ru

в этих случаях Гегель. Понятие «спекулятивно-логического» авторами раскрывается в тексте монографии через различие исторической и логической формы философии [17, с. 21—35]. Это различие вообще составляет центральный пункт всей авторской концепции.

Будучи по понятию «философией», философия права (или спекулятивная метафизика права, как предпочитают говорить авторы монографии) должна исходить из метафизического анализа процесса отношения мышления и бытия. Именно отношение всеобщего мышления и всеобщего бытия, понятое как процесс, как развитие, авторы рассматривают как предмет «чистой» философии (или «первой философии», в классической терминологии). В теориях, в которых не выражено это отношение, отсутствует и философский интерес.

Поскольку мышление и бытие являются предельными категориями, последними родовыми сущностями, постольку и всеобщее единство мира, его гармония (или дисгармония) описываются только через диалектику отношения мышления и бытия. Тем самым философия может ответить на смыслообразующий для человека и общества вопрос: есть ли единство в нашем мире, включает ли это единство в себе гармонию или, наоборот, чревато расколами и распадом бытия, кризисом мышления? К последнему варианту ответа, начиная с середины XX столетия, все более склоняется современная философия. Обоснование первого варианта — учение о всеобщем единстве мышления и бытия как гармонии мироздания — авторы находят в историческом развитии классической философии от Парменида до Гегеля.

Авторская интерпретация процесса этого развития дается через призму диалектики исторического и логического, временного и вечного, непосредственного и опосредствованного, анализа и синтеза, мышления и рефлексии, природного и духовного, добра и зла, свободы и насилия, социальной справедливости и абсолютного Добра. Все эти многообразные проблемы авторам удастся рассмотреть в их взаимосвязи, в различных, часто совершенно неожиданных, но вместе с тем всегда обоснованных с историко-философской точки зрения смысловых комбинациях. При этом в ходе тщательного анализа логической философии немецких классиков, особенно Гегеля, авторами монографии раскрываются особенности методологии понимания и выражения этого единства.

Предельный результат становления философии всеобщего единства как всеобщей гармонии бытия авторы находят на заключительных ступенях развития философии — в немецкой классике рубежа XVIII—XIX вв. Особенно значительное внимание уделяется «Науке логики» Гегеля. В ней авторы видят развернутое изложение идеи абсолютного Добра, воплощением которой они вслед за классиками как раз и полагают право, что также созвучно результатам современной историко-правовой науки [24, с. 287; 25, с. 178—180; 26]. Следующей по степени внимания авторов монографии оказывается гегелевская «Философия религии», обращаясь к которой они обсуждают проблему перехода от всеобщей диалектики абсолютного Добра к ее особым формам, данным в диалектике свободы как основании права.

Однако и этот результат авторами проблематизируется, когда они поднимают вопрос о значении все-

общего единства для отдельной личности, о том, какой смысл всеобщее единство включает в себе для бытия человека. Эти вопросы ставились и глубоко исследовались Ф.М. Достоевским, непосредственно опиравшимся на результаты немецкой классики и стремившимся осмыслить их, исходя из общенациональных ценностей России [21, с. 12—14], применительно к идеологии раннего евразийства [19, с. 17—23]. Авторы так оценивают задачу, которую ставил Достоевский: «Для него было очевидно, что все вопросы, которые ставит перед человеком жизнь и которые он задает себе сам, должны иметь какое-то одно простое разрешение. «Простое» не в смысле одностороннего и плоского ответа, а скорее в том смысле, о котором говорил Аристотель, указывая, что есть простое по природе и простое для нас и что простое по природе есть самое сложное, что только может понять человек. Или в том смысле, в котором Гегель говорил о «простоте» понятия. Возможность этого одного «простого» ответа очевидна, если есть смысл во всеобщем едином бытии, тогда имеют смысл и все его многообразия. И, наоборот, если смысла единого бытия нет или его нельзя помыслить, то все «смыслы» многообразия явлений природы и форм жизни человека разом обесмысливаются. Или же «уходят» в бесконечный регресс вопрошания о смыслах их сущностей, о смыслах сущностей сущностей и так далее до бесконечности. Но это — лишь видимость бесконечного регресса: без смысла всеобщего бытия единичное бытие обесмысливается «автоматически». Дело в том, что для ответа на вопрос о необходимости помыслить всеобщее основание сущности бытия необходимо рефлектирующее действие мышления — вопрос же о смысле бытия уже включает в себе рефлексию. Здесь уже не требуется деятельности мышления: самосознанию достаточно зафиксировать эту рефлексию и тогда необходимость всеобщего смысла единичных вещей, действий и событий сама собой высветится для него!» [17, с. 91—92].

Решая тончайшую проблему свободы личности, самоопределяющейся к личностному смыслу всеобщего единства, Достоевский формирует смысловое пространство, исключительно близкое философско-правовому дискурсу немецких классиков, прежде всего — философии права Гегеля. Речь идет о системе понятий, описывающих проблематику формирования личности как субъекта права в процессе исторического развития религии и государства [17, с. 231—247], проблематику традиций народа и его духовного самоопределения, проблематику духовной и правовой свободы [17, с. 90—105; 18, с. 157—170].

Авторы неоднократно обращают внимание на слова П.И. Новгородцева о том, что именно Достоевский был действительным основоположником русской философии права [17, с. 15, 90, 294—296]. Положение, которое само по себе может показаться парадоксальным, но которое совсем не выглядит таковым в устах крупнейшего дореволюционного правоведа! Авторы рецензируемой монографии впервые раскрывают содержание этого высказывания на понятийном уровне. В их интерпретации Достоевский, проникший в самую глубь философской метафизики, раскрывающей сущность всеобщего и личностного, ориентирует нас на правильное понимание классической философии права,

следующей за этой метафизикой. Мысль Достоевского позволяет расставить в философии права те акценты, которые созвучны духовному миру человека российской, евразийской, традиции.

Решить именно эти задачи, опираясь на философию Достоевского, вполне небезуспешно пытаются С.И. Захарцев, Д.В. Масленников и В.П. Сальников. Результаты этого опыта, прежде чем лечь в основу фундаментального исследования, были апробированы ими в других изданиях. Так, можно указать на ряд их статей последних лет: «Право как форма бытия: опыт прочтения Достоевского» [21], «Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права» [22], «Институты права и идея абсолютного Добра» [23], «Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства»» [19], «Бытие и рефлексия: онтологические основания права в философии Ф.М. Достоевского» [18].

Отталкиваясь от этих результатов, которые лежат на пересечении смысловых полей, открывающихся в ходе анализа истории классической философии от Парменида до Гегеля и в творчестве Достоевского, авторы рецензируемой монографии снова обращаются к истории мысли. Но теперь уже не к истории «чистой» философии, как это было в предшествующих главах, где авторы только еще шли к своим результатам, а к истории философии права. Теперь, когда получены точки анализа, создающие предпосылки критического рассмотрения истории философии права, авторы смогут перейти к ее теоретическому («спекулятивно-логическому», в терминологии авторов) конструированию.

Но это, как нам видится, будет задача уже следующего этапа их научной работы. Ее решение, если судить по логике творческого движения авторов, будет

сопряжено с результатами разработки комплексной теории права, которая до сих пор шла параллельно с их философскими и философско-правовыми изысканиями [2—12; 27]. Чисто методологически такое направление научного поиска кажется нам не просто оправданным, но и единственно возможным.

Другое дело, что в рецензируемой монографии представлен отнюдь не окончательный результат философско-правового синтеза, а вынесенный на обсуждение научной общественности исследовательский опыт. Авторы, по сути, только готовят плацдармы для творческого прорыва. Так, в главе, посвященной истории философии права, дается не развернутый анализ этой истории, а пока только эскизный набросок по ключевой теме отношения права и морали, преимущественно на материале учений Канта, Фихте и Гегеля [17, с. 248—301].

Нужно ожидать, что в дальнейшем авторы продолжат свои историко-правовые исследования по этой проблематике, столь необходимые для формирования авторской философии права. То, что наши надежды не будут обмануты, подтверждает выход в свет уже в 2020 году книги «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права)» [20]. В ней научный коллектив, сформированный В.П. Сальниковым, представляет результаты научных изысканий в сфере того смыслового содержания, которое возникает из взаимодействия понятий свободы, морали и права в историческом пространстве от Платона и Аристотеля до ведущих правоведов начала XXI века.

Поэтому можно надеяться на то, что работа в области истории права, философии и теории права, которая осуществляется научной школой В.П. Сальникова, продолжается и будет продолжаться. Пожелаем авторам новых успехов на этом пути. ■

Литература

1. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права : монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. М. : Норма, 2014. 208 с.
2. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. М. : Юрлитинформ, 2015. 264 с.
3. Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2(7). С. 96—100.
4. Захарцев С.И., Сальников В.П. Как познать право? Мы предлагаем комплексный подход // Правовое поле современной экономики. 2015. № 9. С. 17—30.
5. Захарцев С.И., Сальников В.П. Комплексная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 8. С. 11—26.
6. Захарцев С.И., Сальников В.П. Комплексная теория права: ответы на вопросы // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 9. С. 19—24.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П. О заблуждениях в понимании права и важности комплексного подхода для его познания // Правовое поле современной экономики. 2016. № 5. С. 83—88.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. О противоречивости права в контексте комплексной теории // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 10. С. 31—34.
9. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об интегративном правопонимании в контексте комплексной теории права // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 2. С. 39—47.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об обосновании комплексного подхода для познания права // Теория государства и права. 2016. № 2. С. 39—58.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Предлагаем Вашему вниманию комплексную теорию познания права // Мир политики и социологии. 2016. № 3. С. 170—183.
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философы и проблемы права: внимание явно недостаточное (некоторые размышления) // Мир политики и социологии. 2015. № 12. С. 11—27.

13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышляем о сущности права: компрехендный подход // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 1(47). С. 13—30.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об обосновании компрехендного подхода для познания права // Теория государства и права. 2016. № 2. С. 39—58.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть компрехендная теория права? // Юридическая наука. 2016. № 3. С. 5—9.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука : монография. М. : Юрлитинформ, 2019. 424 с.
17. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид — Гегель — Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права : монография. М. : Юрлитинформ, 2019. 376 с.
18. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Бытие и рефлексия: онтологические основания права в философии Ф.М. Достоевского // Мир политики и социологии. 2018. № 12. С. 157—171.
19. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 2 (56) С. 17—24.
20. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права) : монография / Под ред. д. ю. н. С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. М. : Юрлитинформ, 2020. 288 с.
21. Сальников В.П., Масленников Д.В. Право как форма бытия: опыт прочтения Достоевского. Вступительная статья // Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья д. ю. н., проф., Засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. СПб. : Фонд «Университет», 2017. С. 10—17. 352 с. (Серия: «Наука и общество»).
22. Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5—6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. С. 72—79.
23. Сальников В.П., Масленников Д.В. Институты права и идея абсолютного Добра // Государственно-правовые институты современного общества: сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.). Отв. ред. Ф.М. Раянов. Уфа : Башгу, 2018. С. 32—40.
24. Berges A. Der freie Wille als Rechtsprinzip. Untersuchungen zur Grundlegung des Rechts bei Hobbes und Hegel. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2012.
25. Petersen J. Die Eule der Minerva in Hegels Rechtsphilosophie. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2010.
26. Steinberger P. J. Logic and politics: Hegel's Philosophy of right. New Haven; London: Yale University Press, 1988.
27. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 pp.

